УДК 81'373.43: 821. 161. 1 Солженицын
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-82-92

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Цынк С. В.

*Димитровградский инженерно-технологический институт (филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»)
433511, Ульяновская обл., г. Димитровград, ул. Куйбышева, д. 294, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Целью данной работы является исследование периферических единиц языка – диалектизмов – в их роли для создания точности, образности публицистической речи А. И. Солженицына.

Процедура и методы исследования. В статье анализируются некоторые диалектизмы, использованные А. И. Солженицыным в публицистических произведениях. Приводятся широкое и узкое понимания диалектизма, рассматриваются значение, строение, ареал распространения областных слов, способ их ввода в текст.

Результаты проведенного исследования. На основании анализа устанавливается, что появление диалектизмов в произведениях автора оправдано решением коммуникативных задач. А. И. Солженицын, употребляя эти слова, умножает и развивает стилевое богатство русской публицистической речи.

Теоретическая / практическая значимость. Анализ, представленный в статье, выводы на его основе могут способствовать расширению и уточнению данных о стилистических приёмах, выработанных А. И. Солженицыным в публицистике; углубляется доказательная база о выразительных возможностях диалектизмов. Исследование имеет практическую значимость для лексикографии, изучения языка А. И. Солженицына в масштабах сверттекста этого автора.

Ключевые слова: публицистика, диалектизмы, собственно лексические диалектизмы, универбальные диалектизмы, А. И. Солженицын

DIALECTISMS IN PUBLICISTIC TEXTS BY A. SOLZHENITSYN

S. Tsynek

*Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute of the National Research Nuclear University ME PhI (Moscow Engineering Physics Institute)
294 Kuibysheva ul., Dimitrovgrad 433511, Ulyanovsk region, Russian Federation*

Abstract.

Purpose. This work aims to study the peripheral units of the language - dialectisms - in their role to create accuracy, figurativeness of A. Solzhenitsyn's journalistic speech.

Methodology and Approach. In this article, some dialectisms used by A. Solzhenitsyn in his publicistic texts are analyzed. Notions of wide and narrow views are defined, the meaning, structure, distribution areal of regional words and the way of their entry into a text are reviewed.

Results. Based on the analysis, it is found out that using dialectisms is justified by addressing communicative objectives. A. Solzhenitsyn, by using these words, multiplies and develops the richness of style of the Russian publicistic language.

Theoretical and Practical Implications. The analysis presented in the article, the conclusions based on it can contribute to the expansion and refinement of data on stylistic techniques developed by A. Solzhenitsyn in journalism, to the evidence base on the expressive possibilities of dialectisms. The study is of practical importance for lexicography, learning A. Solzhenitsyn's language on the scale of the supertext of this author.

Keywords: publicistic texts, dialectisms, mere lexical dialectisms, univerbal dialectisms, A. Solzhenitsyn

В лингвистической литературе существует как широкое, так и узкое понимание диалектизма. При широком подходе, который представлен, в частности, в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание», диалектизмы рассматриваются как характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включённые в кодифицированную речь. Диалектизмы выделяются в литературном языке как нарушения нормы¹. При узком подходе (В. Н. Прохорова и другие) диалектизмами называют областные слова и фразеологизмы, используемые в художественных, публицистических и других произведениях [5, с. 7]. В данной работе реализуется опора на узкий подход, под термином «диалектизмы» понимаются отражённые в публицистическом произведении лексические, словообразовательные и другие языковые особенности, свойственные тем или иным диалектам в сопоставлении с нормированным языком. Диалектизмы (в том числе и в узком значении термина) остаются объектом изучения современных лингвистов [1; 10].

Публицистика – это литература по общественно-политическим вопросам современности. По мнению ряда исследователей, включение местной лексики в произведения публицистического стиля возможно, однако требует большой осторожности (И. Б. Голуб², М. В. Невежина и др.³). Изучению диалектизмов в публицистике посвящены работы Т. Д. Романцовой [6], Л. Р. Сулеймановой и А. И. Кутлугуловой [8] и другие.

В сферу нашего анализа вошли областные слова, собранные методом сплошной выборки из публицистических произведений А. И. Солженицына.⁴ В публици-

стических статьях, ораторских речах и в интервью он использует 34 диалектизма. Проанализируем собственно лексические и универбальные диалектизмы исследуемых текстов (22 слова).

Собственно лексические диалектизмы – это местные обозначения предметов, процессов и т. п., которые являются синонимами соответствующих слов кодифицированного языка. Автор употребляет в публицистике следующие собственно лексические диалектизмы: *догляд, несила, огляд, отвилок, переём, переступ, прозор; гремливый, заправдошний, обрыдлый, пронастный; выдуриваться, выберечь, обмунуть, окрещивать, очунаться; ежедневно, истратно, иссужа*.

Лексемы *догляд, огляд, переём, переступ, прозор* мотивированы глаголами *доглядеть, оглядеть, перенять, переступить, прозреть*. Данные имена существительные 1 склонения являются названиями отвлеченного действия (состояния), совмещают в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процесса со значением существительного как части речи; такие слова составляют в литературном языке высокопродуктивный тип [7, с. 219]. При этом отсекаются финали *-еть, -ять, -ить*. В слове *переём* наблюдается чередование гласных корня и наращение конечного согласного корня (перенять – переём), а в лексеме *прозор* – чередование *ó//о*. Слова рассматриваемого типа чаще называют действие безотносительно к длительности и характеру его протекания.

Областное слово *догляд*, согласно словарям, имеет значение «наблюдение, присмотр»⁵. Способ ввода данного диалектизма в текст статьи «Образованщина» –

¹ Касаткин Л. Л. Диалектизмы // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Российская энциклопедия, 1998. С. 133.

² Голуб И. Б. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для академического бакалавриата / И. Б. Голуб, С. Н. Стародубец. М.: Юрайт, 2019. С. 79.

³ Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Невежина М. В., Шарохина Е. В., Михайлова Е. Б., Бойко Е. А., Бегаева Е. Н. М.: Юнити-ДАНА, 2005. С. 35.

⁴ См.: Солженицын А. И. Публицистика. Собрание

сочинений: в 9 т. Т. 7. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. 512 с.; Солженицын А. И. Публицистика. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 8. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. 576 с. Далее в ссылках будут указаны названия произведений, номер тома и диапазон страниц.

⁵ Догляд // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. С. 414; Большой современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 10.10.2019).

концептуальное раскрытие значения в пределах предложения:

*Потом миллионы изб, самых благоустроенных, вовсе опустошены, развалены или взяты под дурной **догляд**, и 5 миллионов трудоохотливых здоровых семей вместе с грудными детьми посланы умирать в зимней дороге или по прибытии в тундру*¹.

Местная лексема *огляд* («обзор, обозрение» (псковская, смоленская, курская, орловская)², использованная А. И. Солженицыным в историческом очерке «Двести лет вместе», проникает и на страницы статьи «Русский вопрос к концу XX века». Данное областное слово употребляется с целью обогащения языка произведения:

*Нельзя обойтись без исторического **огляда**, и даже начать его издалека*³.

Лингвисты утверждают, что использование диалектной, просторечной лексики, с одной стороны, и высокой, торжественной лексики – с другой, неуместно в публицистической речи, особенно если эти лексические средства находятся в одной фразе⁴. В ораторской речи («Наука в пиратском государстве. Слово при получении Большой Ломоносовской медали Российской Академии Наук») автор сочетает книжную, высокую лексику (*новации, традиции*) с диалектным словом *перейм* («то же, что *переимка* (действие по глаголу *перенять*)»⁵. Нарушение А. И. Солженицыным правила, выведенного лингвистами, служит средством создания эмоционально насыщенной картины события:

Удивительно, но сокращаются и математические предметы, программы по ним уменьшаются или грубо упрощаются под-

*ражательным **переймом** скороспешных и сомнительных новаций, отклоняясь от высоких традиций российской математической школы*⁶.

Наравне с литературными лексемами употребляется псковское и тверское имя существительное *переступ* (в значении «шаг, ходьба») в статье «На возврате дыхания и сознания»:

*Носам **переступ** через запретную черту – посметь судить о том, о чем никто не смел, кроме Основоположников, – выводит нашего автора далеко вперед*⁸.

Слово в этом и других значениях ('название растений'; 'без остановки'; 'название определенного сочетания знаков в древнерусской письменной нотации') является также устаревшим⁹.

В МАС слово *прозор* имеет пометы «областное и устаревшее», в словаре Т. Ф. Ефремовой – помету «местное». Диалектизм *прозор* – многозначный: «1. Расстояние между чем-либо, зазор; 2. Отверстие, просвет, сквозь которые видно что-либо; 3. Открытый вид куда-либо»¹⁰.

Лексема также включена в Русский словарь языкового расширения (далее – РСЯР). А. И. Солженицын советует применять её в словосочетаниях – «прозор будущего», а также в выражении, взятом из текста Е. Замятина, – «прозоры земли сквозь снег»¹¹.

Публицист использует в статье «Как нам обустроить Россию» и в речи во Владивостоке словосочетания «прозор будущего» и «прозор в будущее», создавая стилевой «эффект новизны»:

¹ Солженицын А. И. Образованщина (Т. 7, с. 131).

² Огляд // Словарь русских народных говоров. Вып. 22. Л.: Наука, 1987. С. 321.

³ Солженицын А. И. Русский вопрос к концу XX века (Т. 8, с. 125).

⁴ Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Неvejeва М. В., Шарохина Е. В., Михайлова Е. Б., Бойко Е. А., Бегаева Е. Н. М.: Юнити-ДАНА, 2005. С. 211.

⁵ Перейм // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 т. Т. 3. М.: Русский язык, 1939. С. 126.

⁶ Солженицын А. И. Наука в пиратском государстве. Слово при получении Большой Ломоносовской медали Российской Академии Наук (Т. 8, с. 458).

⁷ Переступ // Словарь русских народных говоров. Вып. 26. Л.: Наука, 1991. С. 232-233.

⁸ Солженицын А. И. На возврате дыхания и сознания (Т. 7, с. 43).

⁹ Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып. 14. М.: Наука, 1988. С. 294; Словарь русского языка XVIII века. Вып. 19. Л.: Наука, 2011. С. 143.

¹⁰ Большой современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 10.10.2019).

¹¹ Русский словарь языкового расширения. Составитель А. И. Солженицын. М.: Голос, 1995. С. 202.

Однако лишь это разделение прояснит нам **прозор** будущего¹.

Я знаю, что жизнь ваша сейчас безмерно тяжка, непривычно тяжела, опутана множеством неурядиц и нет ясного **прозора** в будущее – и для вас, и для ваших детей².

Литературный синоним диалектной лексемы *несила* – «немоць»³. Слово также является устаревшим⁴. Существительное с префиксом *не-* называет отсутствие того, что названо мотивирующим именем существительным *сила* [7, с. 228]. Тип, по которому построено слово, является в современном русском литературном языке высокопродуктивным, благодаря чему оно легко воспринимается читателем статьи «Размышления над Февральской революцией», что ведёт к образованию нового для нормированного языка антонимического ряда – *сила–несила*:

*Сам более всех несчастный своею несилой, он никогда не осмеливался ни смело шагнуть, ни даже смело выразиться*⁵.

Новосибирское слово *отвилок* имеет значение «приток реки»⁶, соответствует продуктивной в разговорной и художественной речи словообразовательной модели «основа мотивирующего глагола *отвить* + суффикс *-ок*» со значением «то, что возникло (возникает) в результате действия» [7, с. 146].

Редкостного искусства достиг А. И. Солженицын в использовании удивительного по своей красоте художественного приёма: рисуя совершенную по точности реалистическую картину мира русских литературных течений, он создаёт в то же время символ (*эмигрантский отвилок*):

Уже целая литературная ветвь (в эмигрантском отвилке усвоив себе и новый

*атрибут «русскоязычная») практически «работает на снижение», развалить именно то, что в русской литературе было высоко и чисто*⁷.

Замечено, что «слова, ясные в словообразовательном или этимологическом отношении, при прочих равных условиях, легче воспринимаются и воспроизводятся, прочнее удерживаются в памяти, нежели слова, лишённые мотивации» [4, с. 126].

Диалектное имя прилагательное *гремливый* мотивировано глаголом «гредить», имеет продуктивный словообразовательный морф – суффикс *-лив-* и значение «склонный к действию, названному мотивирующим словом» [7, с. 296]. Семантика анализируемого слова, приведённая в Словаре русских народных говоров (далее – СРНГ), такова: «шумный, громкий, звучный»⁸. Место распространения лексемы не указано, она попала в этот словарь, а также в РСЯР из словаря В. И. Даля⁹.

Стилистическое мастерство говорящего состоит в том, чтобы, исходя из требований конкретной коммуникации, выбрать наилучшие в данном контексте языковые средства воздействия на слушателя. «Гремливой» в «Слове при получении премии «Золотое клише» Союза итальянских журналистов» названа А. И. Солженицыным цивилизация, тем самым найден свежий эпитет, позволяющий точно охарактеризовать явление:

*Гремливая цивилизация совершенно лишила нас сосредоточенной внутренней жизни, вытащила наши души на базар – партийный или коммерческий*¹⁰.

Слово *заправдошный*, вошедшее в РСЯР¹¹, в говорах и в словаре В. И. Даля

¹ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию (Т. 8, с. 18).

² Солженицын А. И. Во Владивостоке (Т. 8, с. 220).

³ Несила // Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л.: Наука, 1976. С. 151.

⁴ Несила // Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 284.

⁵ Солженицын А. И. Размышления над Февральской революцией (Т. 7, с. 399).

⁶ Отвилок // Словарь русских народных говоров. Вып. 24. Л.: Наука, 1989. С. 137.

⁷ Солженицын А. И. Колеблет твой треножник (Т. 7, с. 455).

⁸ Гремливый // Словарь русских народных говоров. Вып. 7. 1972. Л.: Наука. С. 132.

⁹ Гремѣть, гремливать // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 392.

¹⁰ Солженицын А. И. Слово при получении премии «Золотое клише» Союза итальянских журналистов (Т. 7, с. 153).

¹¹ Русский словарь языкового расширения. Составитель А. И. Солженицын. М.: Голос, 1995. С. 75.

встречается в иной фонетической огласовке – «заправдошный» – «подлинный, действительный, настоящий»¹, оно распространено в Ярославской, Костромской, Псковской, Тверской, Тульской, Калужской областях. Модель образования слова «имя существительное правда + биморфема за- ... -оин (ий)» в литературном языке не встречается.

В статье «Образованщина» смысл словосочетания «заправдошные стволы» ясен читателю благодаря тому, что слово обладает прозрачной внутренней формой:

*И еще долго потом высились – в литературе, в искусстве, в гуманитарных науках – как **заправдошные** стволы, и только выветриванием лет узналось, что это стояла одна пустая кора, а сердцевины уже не было*².

В СРНГ приведено несколько значений имени прилагательного *обрыдлый*³: 1. Надоедливый, назойливый (Западное Брянское); 2. Вызывающий отвращение, противный, гадкий (Псковское, Смоленское, Ростовское); 3. Надоевший (Западное Брянское, Ростовское).

Слово образовано от просторечного глагола *обрыднуть* («сильно надоест, опротиветь, опостылет»⁴) при помощи суффикса –л-, имеет значение «находящийся в состоянии, возникшем в результате процесса, названного мотивирующим словом» [7, с. 297]. Тип, по которому построена лексема, продуктивен преимущественно в разговорной и художественной речи.

В тексте статьи «На возврате дыхания и сознания» «обрыдлый» –экспрессивно окрашенное слово – как бы «проецируется» на его стилистически нейтральный синоним «надоедливый»:

*И даже – для миллионов служащих за канцелярскими столами труд **обрыдлый**, ненавистный*⁵.

В словарь под редакцией Д.Н. Ушакова слово *пропастный* («совсем плохой, скверный, никуда не годный») помещено с пометой «областное»⁶. Это прилагательное имеет словообразовательное значение «характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом «пропасть»» [7, с. 273], обладающим в современном русском литературном языке переносным значением («скатиться в пропасть, т.е. дойти до тяжелого, гибельного состояния»)⁷. Также можно рассматривать слово как образованное по продуктивному в разговорной речи и научно-технической терминологии типу: «глагол *пропасть* («погибнуть») + суффикс –н-» со значением «являющийся субъектом действия или состояния, названного мотивирующим словом» [7, с. 291]. Однако в статье «На возврате дыхания и сознания» А. И. Солженицын указывает ударение в слове *пропастный* на первом слоге, что свидетельствует о том, что он возводит его к лексеме «пропасть».

В авторском видении мира «непонимание» между соотечественниками является «пропастным», слово оказывается уместным для обозначения духовного явления:

*Но и обратный переход, ожидающий скоро нашу страну, – возврат дыхания и сознания, переход от молчания к свободной речи – тоже окажется и труден и долог, и снова мучителен – тем крайним, **пропастным** непониманием, которое вдруг зинет между соотечественниками, даже ровесниками, даже земляками, даже членами одного тесного круга*⁸.

При четком изложении мысли употребляемые автором слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. А. И. Солженицын использует в тексте статьи «Как нам обустроить Россию?» диалектизм *выдуриваться* в

¹ Заправдошный // Словарь русских народных говоров. Вып. 10. Л.: Наука, 1974. С. 352.

² Солженицын А. И. Образованщина (Т. 7, с. 108).

³ Обрыдлый // Словарь русских народных говоров. Вып. 22. Л.: Наука, 1987. С. 113.

⁴ Обрыднуть // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1983. С. 566

⁵ Солженицын А. И. На возврате дыхания и сознания

(Т. 7, с. 49–50).

⁶ Пропастный // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова: в 4т. Т. 3. М.: Русский язык, 1939. С. 975.

⁷ Пропастный // Большой толковый словарь / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2008. С. 1019.

⁸ Солженицын А. И. На возврате дыхания и сознания (Т. 7, с. 39–40).

существующем в говорах значении «переставать дурить»¹:

*Сколько мы **выдуривались** над ней [школой] за 70 лет*².

Грамматическое значение возвратного глагола *выдуриваться*, образованного от лексемы *выдуривать*³, – косвенно-возвратное.

Поиск единственно необходимого в тексте слова «выдуривались», очевидно, потребовал от автора публицистической статьи напряжения творческих сил и неустанный труд.

А. И. Солженицын «подсказывает» писателям и публицистам путь использования диалектного глагола *выберечь*: «выберечь лесок, выберечь ребенка»⁴, т. е. использует как синоним слова «сберечь». Однако в СРНГ приведены иные значения этого псковского и новгородского слова: «ласково принимать, угощать; хорошо кормить, содержать»⁵. С такой же семантикой лексема включена в словарь В. И. Даля⁶. Таким образом, публицист переосмысливает значение анализируемого диалектного слова. Префиксальный глагол *выберечь* соответствует продуктивному литературному словообразовательному типу с семантикой «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом «беречь» [7, с. 359].

В статье «Русский вопрос» к концу XX века» А. И. Солженицын употребляет образное словосочетание «выберечь семена» (о нравственности).

Во многих современных публицистических произведениях господствует сниженный стиль, насыщенный оценочной нелитературной лексикой. Слово «выберечь»

не осознаётся как народное, скорее получает высокую окраску в разговоре о нравственности:

*Все добрые семена, какие на Руси еще чудом не дотоптаны, – мы должны **выберечь** и вырастить*⁷.

В СРНГ указаны два значения глагола *обминуть*: 1. Проезжать мимо, не делая остановки, миновать кого-, что-либо (Южное, Западное, Смоленское западное, Брянское, Курское, Литовское); 2. Обогнать кого-либо (Южное, Западное, Литовское)⁸. Словарь В. И. Даля содержит еще одно значение слова: «Обойти или объехать кругом, вокруг, околицей, минуя что»⁹.

А. И. Солженицын в статье «Как нам обустроить Россию?» использует глагол *обминуть* в переносном смысле («охватить»):

*И если **обминуть** еще полное безвластие (анархию, власть каждого сильного над каждым слабым); и не попасться снова в капкан тоталитаризма, изобретенного в XX веке, то нельзя сказать, чтоб у нас был широкий выбор: по всему потоку современности мы изберем несомненно демократию*¹⁰.

В речи «Игра на струнах пустоты» (Ответное слово на присуждение литературной награды Американского Национального Клуба Искусств) *обминуть* выступает в том же значении:

*Этот агрессивный порыв можно было бы счесть всего лишь за амбицию честолюбий, если бы в России – прошу прощения собравшихся, что я буду больше говорить о России, но в наше время нельзя **обминуть** тяжелый и глубокий русский опыт, – если бы в России он не предварил, не предсказал собою и своими ухватками – вскоре наступившую разрушительнейшую физическую революцию XX века*¹¹.

¹ Выдуриваться // Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л.: Наука, 1970. С. 276.

² Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? (Т. 8, с. 29).

³ Выдуривать // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 288.

⁴ Русский словарь языкового расширения. Составитель А. И. Солженицын. М.: Голос, 1995. С. 42.

⁵ Выберечь // Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л.: Наука, 1970. С. 245.

⁶ Выбергать, выберечь // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 278.

⁷ Солженицын А. И. «Русский вопрос» к концу XX века (Т. 8, с. 201).

⁸ Обминуть // Словарь русских народных говоров. Вып. 22. Л.: Наука, 1987. С. 129.

⁹ Обминовать // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. С. 602.

¹⁰ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? (Т. 8, с. 39).

¹¹ Солженицын А. И. Игра на струнах пустоты (Т. 8,

Введение диалектизма *обминуть* в речевую практику автора объясняется стремлением его к необычности высказывания.

Анализируемый глагол построен по продуктивной модели «основа глагола *минуть* + префикс *об-*», имеет значение «действие, названное мотивирующим глаголом, направить вокруг чего-нибудь, на все стороны чего-нибудь» [7, с. 363].

Слово *окрещивать* в говорах многозначное: 1. Осенить крестным знаменем, перекрестить (Архангельское); 2. Обмануть, надуть (Тюменское, Тобольское); 3. Ударять, бить (Псковское, Тверское, Новгородское, Вологодское, Курское)¹.

А. И. Солженицын в речи «Третьему собору зарубежной русской церкви» переосмысливает семантику лексемы, использует слово в далевском значении: «совершать над кем обряд таинства крещения»².

Данный глагол образован от глагола *окрестить* при помощи суффикса *-ива-*, соответствует продуктивному в литературном языке типу [7, с. 350-351].

Благодаря тому, что видовая пара глагола *окрещивать* – слово *окрестить* – является литературным, диалектизм не воспринимается читателем как нечто незнакомое, инородное:

*В Рязанской области, которую я наблюдал больше других, до 70% младенцев окрещивается, несмотря на все запреты и преследования. А на кладбищах кресты все больше вытесняют советские столбики со звездой и фотографией*³.

Областное слово *очунаться* является многозначным: 1. То же, что очнуться (прийти в сознание, очнуться) Владимирское); 2. Проснуться (Вологодское); 3. Протрезвиться (Вологодское); 4. Раскаться, исправиться (Вологодское)⁴. Аналогичные значения

указаны и в словаре В.И. Даля⁵: «очувствоваться, опомниться, прийти в себя, в память и в чувства // проснуться, пробудиться, восстать от сна и опамятоваться // протрезвиться, проспаться после хмелю и опомниться».

Для А. И. Солженицына диалектизм *очунаться* – источник речевой экспрессии. Вместо нейтрального литературного слова *опомниться* использовано выразительное местное «стали *очунаться*»:

*Но даже в самые жуткие годы, к ранней пятилетке, уже стали «революционные идеалисты» очунаться*⁶.

Диалектизм не требует дополнительных разъяснений в тексте. Согласно словарю В. И. Даля слово *очунаться* связано с общеупотребительными словами «чуть, чувство»⁷. Этимологически слово, возможно, восходит к древнерусскому *очхнутися* («прийти в себя») ⁸.

Согласно словарю современного литературного языка, наречие *ежедённо* является областным и устаревшим⁹, оно образовано от областного и устаревшего относительного прилагательного *ежедённый*¹⁰ при помощи суффикса *-о-*. Такие наречия, относящиеся к высокопродуктивному словообразовательному типу, одновременно мотивируются (опосредствованно) теми существительными, которыми мотивированы соответствующие прилагательные, и имеют значение «так, как свойственно тому, что названо мотивирующей основой прилагательного («день»)» [7, с. 398].

Указывая на признак признака, наречие выполняет изобразительную роль, предо-

с. 89).

¹ Окрещивать // Словарь русских народных говоров. Вып. 23. Л.: Наука, 1987. С. 163.

² Окрещивать // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. С. 667.

³ Солженицын А. И. Третьему Собору зарубежной русской церкви (Т. 7, с. 157).

⁴ Очунаться // Словарь русских народных говоров.

Вып. 25. Л.: Наука, 1990. С. 73.

⁵ Очунаться // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, С. 777.

⁶ Солженицын А. И. Колблет твой треножник (Т. 7, с. 431).

⁷ Очунаться // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. С. 777.

⁸ Очнуться // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. СПб.: Азбука, Терра, 1996. С. 178-179.

⁹ Ежедённо // Большой академический словарь русского языка: в 19 т. Т. 5. М., СПб.: Наука, 2006. С. 521.

¹⁰ Ежедённый // Большой академический словарь русского языка: в 19 т. Т. 5. М., СПб.: Наука, 2006. С. 521.

ставляя в распоряжение автора богатую палитру языковых красок. В статье «На возврате дыхания и сознания» публицист употребляет областное слово *ежедённо* в образной функции:

*А штампы принудительного мышления, да не мышления, а диктованного расуждения, **ежедённо** втолакиваемые через магнитные глотки радио, размноженные в тысячах газет-близнецов, еженедельно конспектируемые для кружков политучебы, – изуродовали всех нас, почти не оставили неповрежденных умов*¹.

Воронежское наречие *истратно* включено А. И. Солженицыным в РСЯР². Слово образовано от относительного имени прилагательного *истратный* («к истрате относящийся»)³ при помощи суффикса *-о-*, по высокопродуктивному типу [7, с. 398].

Областное наречие *истратно* в статье «Русский вопрос к концу XX века» *наглядно* описывает действия Елизаветы, ее отношение к «русской народной силе»:

*И при таком-то тяжелом состоянии государства и уже вековой народной усталости – неустойчивая духом Елизавета, вместо «сбережения народа», оказалась легкомысленно озабочена «опасностями для европейского равновесия» – и неоправданно, непростительно, **истратно** кидала русскую народную силу в чужие для нас европейские раздоры и даже авантюры*⁴.

Значение областного и устаревшего слова *исчужа* (и *исчужа*) – «со стороны»⁵. Это наречие с префиксом *ис-* и суффиксом *-а* обозначает исхождение от пространственного признака, названного мотивирующим прилагательным «чужой». Данный тип словообразования в современном рус-

ском литературным языком является непродуктивным [7, с. 404].

Писатель ориентируется на критерий общедоступности, понятности текста, и поэтому в статье «Как нам обустроить Россию?» он использует диалектизм *исчужа*, который не требует разъяснения:

*Упущенная и семей и школой, наша молодежь растет если не в сторону преступности, то в сторону неосмысленного варварского подражания чему-то заманчивому **исчужа***⁶.

К универбальным диалектизмам, вслед за М. М. Копыленко [2], Т. В. Матвеевой [3] и некоторыми другими исследователями, относим те периферийные лексемы, которые нельзя «перевести» на литературный язык при помощи одного слова. Универбы толкуются только описательно. К этой группе относятся слова: *колосьба*, *мякотка*, *подгнётный*.

В «Письме вождям Советского Союза» диалектизм-универб *колосьба* служит средством создания метафорического образа – «колосьба мыслей»:

*Такая свободная **колосьба** мыслей быстро избавит вас от необходимости все новые идеи с запозданием переводить с западных языков, как это происходит все полвека, вы же знаете*⁷.

В тверском и псковском говорах слово *колосьба* имеет значение «время, когда колосится рожь»⁸. А. И. Солженицын следует в трактовке семантики лексемы за В. И. Далем, предлагая в РСЯР два значения: 1. Состояние по глаголу; 2. Эта пора⁹. Слово выступает в солженицынском тексте в кульминативной функции, которая осуществляется через сфокусированный контекст (т. е. диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка). Имя существи-

¹ Солженицын А. И. На возврате дыхания и сознания (Т. 7, с. 40).

² Русский словарь языкового расширения. Составитель А. И. Солженицын. М.: Голос, 1995. С. 89.

³ Истранивать, истратить // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. С. 62.

⁴ Солженицын А. И. «Русский вопрос» к концу XX века (Т. 8, с. 135).

⁵ Исчужа // Большой академический словарь русского языка: в 19 т. Т. 7. М., СПб.: Наука, 2007. С. 494.

⁶ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? (Т. 8, с. 30).

⁷ Солженицын А. И. Письмо вождям Советского Союза (Т. 7, с. 93).

⁸ Колосьба // Словарь русских народных говоров. Вып. 14. Л.: Наука, 1978. С. 177.

⁹ Русский словарь языкового расширения. Составитель А. И. Солженицын. М.: Голос, 1995. С. 94; Колось // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. С. 141.

тельное *колосьба* мотивировано глаголом *колоситься* (сравним: *боронить* – *бороньба* (устаревшее и областное), *похвалиться* – *похвальба*), словообразовательный суффикс – *-б(а)*. Тип, по которому образовано слово, проявляет некоторую продуктивность в художественной речи.

Псковское и тверское слово *мякотка* имеет значение «битое, полугнилое яблоко¹, построено по модели «мякоть + суффикс –к-», характерной для образования разговорных и просторечных слов типа «книжка, кладовка». Существительное называет предмет, похожий по функции на предмет, названный мотивирующим словом [7, с. 205].

Слово *мякотка* в статье «Колеблет твой треножник» помогает создать образ эстет-литературоведа как «червя», точившего «свой грызовой ход». Значение диалектной лексемы и созданный автором образ становятся понятны читателю только при обращении к словарям:

*Да не к этой ли самой мякотке он и точил весь свой грызовой ход?*²

Слово с вариантами ударения (*мякотка* и *мякотка*) введено А. И. Солженицыным в РСЯР³.

И. Б. Голуб полагает, что «публицистам свойственно преимущественно наглядное мышление в противовес отвлеченному, что практически находит отражение в широком использовании конкретных существительных»⁴. Искусное введение в текст конкретного имени существительного *мякотка* создаёт зримую картину.

В РСЯР А. И. Солженицын включает выражение «мы люди подгнетные». Семантика слова *подгнетный* приведена в словаре В. И. Даля: «находящийся, состоящий под гнетом»⁵. Способ образования слова – пре-

фиксально-суффиксальный: «*гнет* + би-морфема *под-... -н- (ый)*», данный тип образования включает слова со значением «находящийся в сфере, в ведении того, что названо мотивирующим словом и является продуктивным в различных терминологических сферах [7, с. 315]. В СРНГ указаны два фонетических варианта лексемы: *подгнетный* и *подгнётный*, а также сфера распространения – Южный Урал, Орловская область⁶.

Ораторские речи, как произведения публицистического стиля, как правило, содержат оценку. В «Речи в Гарварде на ассамблее выпускников университета» А. И. Солженицын при помощи ёмкого художественного определения *подгнетные* даёт оценку членам хельсинской группы:

*На позорной Белградской конференции свободные западные дипломаты в слабости уступили тот рубеж, на котором подгнетные члены хельсинской группы отдают свои жизни*⁷.

Г. Шурмак писал: «У Солженицына... каждая мысль, каждое движение души проговорены до однозначности, прояснены до доньшка, в чем и обаяние» [11, с. 13]. «Однозначность» во многом создаётся благодаря найденным для выражения идей словам.

Факт использования творцом в публицистических произведениях диалектизмов, их отбор является, с одной стороны, отражением сознательного подхода А. И. Солженицына к организации речевой структуры текстов, а с другой стороны – проявлением бессознательных актов языкового мышления публициста, что обусловлено его творческой позицией, заключающейся в отношении к народу как к речетворцу, создателю духовных ценностей русской культуры, лексики, обогащающей литературный язык.

Главный критерий отбора речевых средств в публицистическое произведение – общедоступность. Проанализированные диалектизмы, используемые А. И. Солженицыным в публицистических

¹ Мякотка // Словарь русских народных говоров. Вып. 19. Л.: Наука, 1983. С. 80.

² Солженицын А. И. Колеблет твой треножник (Т. 7, с. 440).

³ Русский словарь языкового расширения. Составитель А. И. Солженицын. М.: Голос, 1995. С. 113.

⁴ Голуб И. Б. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для академического бакалавриата / И. Б. Голуб, С. Н. Стародубец. М.: Юрайт, 2019. С. 218.

⁵ Подгнетный // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. М.: ТЕРРА, 1994. С. 168.

⁶ Подгнетный и подгнётный // Словарь русских народных говоров. Вып. 27. Л.: Наука, 1992. С. 374.

⁷ Солженицын А. И. Речь в Гарварде на ассамблее выпускников (Т. 7, с. 250).

работах, как правило, не вызывают затруднения в понимании сообщения. Основным методом пояснения значения местных слов в текстах публициста следует считать контекстуальное пояснение.

Большинство областных слов, употреблённых А. И. Солженицыным, успешно интерпретируются читателями (слушателями) с опорой на хорошо известные словообразовательные модели с определёнными формантами и их словообразовательным значением.

Невозможно бесстрастно писать о том, что волнует огромное количество людей. Провинциализмы *мякотка, отвилкок, подгнётный, пропастный, выберечь, очунать* ся служат средством выражения открытой

оценочности, которая является приметой и свойством публицистического стиля.

Как мы уже отмечали, А. И. Солженицын «показывает лексические, грамматические и изобразительно-эстетические возможности языка» [9, с. 124]. Дialeктизмы в публицистических произведениях автора не утрачивают своей самостоятельности и постоянно взаимодействуют с лексикой нормированного языка, их употребление оправдано задачей воздействия на адресата. Все это даёт основание полагать, что А. И. Солженицын развил и умножил стиливое богатство русской публицистической речи.

Статья поступила в редакцию 30.10.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балгурина А. В., Брянская Е. О. Дialeктизмы в России // Студенческая наука – от формальности к творчеству. Материалы IV студенческой конференции в рамках X Фестиваля науки на филологическом факультете, Российский университет дружбы народов; науч. ред. Ю.Н. Эбзеева. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 114-120.
2. Копыленко М. М. К построению семантической типологии (универбы и перифразы) // Проблемы лексикологии. Минск: БГУ, 1973. С. 48-55.
3. Матвеева Т. В. О соотношении экспрессивных диалектных глаголов с нейтральными литературными аналогами // Литературный язык и народная речь: межвузовский сборник научных трудов / Пермский государственный университет им. А. М. Горького; редкол.: Ф. Л. Скитова (гл. ред.) и др. Пермь, 1981. С. 68–74.
4. Моисеев А. И. Мотивированность слов (мотивированность сложных имен существительных со значением лица в русском языке) // Исследования по грамматике русского языка. Вып. 68, ч. 4., №322. Л., 1963. С. 113–127.
5. Прохорова В. Н. Дialeктизмы в языке художественной литературы. М.: Учпедгиз, 1957. 80 с.
6. Романцова Т. Д. Дialeктизмы как средство эстетизации медиатекста // Медиалингвистика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Вып. 6. Язык в координатах массмедиа. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. С. 109-110.
7. Русская грамматика. В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова, А.В. Бондаренко, Е.А. Брызгунова и др. М.: Наука, 1982. 783 с.
8. Сулейманова Л. Р., Кутлугулова А. И. Употребление дialeктизмов в газете «Вечерняя Уфа» // Роль литературы в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Году литературы в Республике Башкортостан и Российской Федерации, 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сибай, 2015. С. 161-163.
9. Цынк С. В. Лексический потенциал языка в оценке А. И. Солженицына (на материале «Русского словаря языкового расширения»): монография. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 144 с.
10. Черкашина Н. С. Дialeктная речь в пространстве художественного текста // Научные вести. 2019. №1 (6). С. 176-179.
11. Шурмак Г. Наш спор – не духовный // Русская мысль. 1999. 2-8 сентября. С. 13.

REFERENCES

1. Balgurina A. V., Bryanskaya E. O. *Dialektizmy v Rossii* [The dialect in Russia]. In: [Student science – from formalities to creativity. Proceedings of the 4th Student conference in the framework of the 10th Festival of science at the faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; Scientific Editor

- N. Ebzeeva]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2017, pp. 114–120.
2. Kopylenko M. M. *K postroeniyu semanticheskoi tipologii (univerby i perifrasy)* [To building a semantic typology (of universe and periphrase)]. In: *Problemy leksikologii* [Problems of lexicology]. Minsk, Belarusian State University Publ., 1973, pp. 48–55.
 3. Matveeva T. V. *O sootnoshenii ekspressivnykh dialektnykh glagolov s neutral'nymi literaturnymi analogami* [On the ratio of expressive dialect verbs with neutral and literary equivalents]. In: *Literaturnyi yazyk i narodnaya rech': mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Literary language and folk speech: interuniversity collection of scientific papers] / Gorky Perm State University; the editorial Board: F.L. Skitova (Chief Editor) et al. Perm, 1981, pp. 68–74.
 4. Moiseev A. I. [Words motivation (motivation of complex nouns with the meaning of face in the Russian language)]. In: *Issledovaniya po grammatike russkogo yazyka* [Studies on the grammar of the Russian language]. Issue 68, vol. 4, no. 322. Leningrad, 1963, pp. 113–127.
 5. Prokhorova V. N. *Dialektizmy v yazyke khudozhestvennoi literatury* [Dialect in the language of fiction]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957. 80 p.
 6. Romantsova T. D. *Dialektizmy kak sredstvo estetizatsii mediateksta* [Dialect as a medium of aestheticization of the media text]. In: *Medialingvistika* [Metalinguistic]. Proceedings of the 2nd International scientific-practical conference. Vol. 6. The language in the coordinates of the mass media. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2017, pp. 109–110.
 7. *Russkaya grammatika*. V 2-kh t. [Russian grammar. In 2 volumes] / The editorial Board: N. Shvedova (Chief Editor) et al. Vol. 1. *Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Phonetics. Phonology. The emphasis. Intonation. Word formation. Morphology] / N. Avilova, A. Bondarenko, E. Bryzgunova... Moscow, Nauka Publ., 1982. 783 p.
 8. Suleimanova L. R., Kutlugulova A. I. *Upotreblenie dialektizmov v gazete «Vechernyaya Ufa»* [The use of dialect in the newspaper "Evening Ufa"]. In: [The role of literature in spiritual and moral and Patriotic education of the younger generation. The collection of materials of all-Russian scientific-practical conference (with international participation) dedicated to the Year of literature in the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation, and the 70th anniversary of Victory in the great Patriotic war]. Sibay, 2015, pp. 161–163.
 9. Tsynk S. V. *Leksicheskii potentsial yazyka v otsenke A.I. Solzhenitsyna (na materiale «Russkogo slovarya yazykovogo rasshireniya»): monografiya* [The lexical potential of the language in the assessment of A. Solzhenitsyn (on the material of "dictionary of the Russian language extensions"): the monograph]. Moscow, National Research Nuclear University «Moscow Engineering Physics Institute» Publ., 2014. 144 p.
 10. Cherkashina N. S. [Dialectal speech in the space of the fiction text]. In: *Nauchnye vesti*, 2019, no. 1 (6), pp. 176–179.
 11. Shurmak G. *Nash spor – ne dukhovnyi* [Our argument is not spiritual] // *Russkaya Mysl'* [Russian thought Publ.], 1999, 2-8 September, pp. 13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цынк Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Димитровградского инженерно-технологического института – Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»;
e-mail: tsynk@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Tsynk – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Humanities Sciences of Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute);
e-mail: tsynk@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Цынк С. В. Дialektizmy в публицистике А.И. Солженицына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №1. С. 82–92.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-82-92

FOR CITATION

Tsynk S. V. Dialectisms in Publicistic Texts by A. Solzhenitsyn. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2020, no. 1, pp. 82–92.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-82-92